

UDC 82.09"19"(574)

Totalitarianism and Kazakh Literary Criticism in the 40s of the XX Century

¹Zhansaya Zharylgapov²Sarzhan Takirov

¹Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100024, Karaganda, Stepnoi-4 street, 28, Apt. 23
PhD, Associate Professor

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitatskaia street, 1, Apt. 25.

candidate of philological sciences, associate professor

E-mail: Sarzhan68@mail.ru

Abstract. The article deals with urgent problems of Kazakh literary criticism in the 40s of the XX century, traces the artistic processes of the specified period and the impact of the totalitarian system on the writers' artistic nature. The author of the article examines the genre originality of literary criticism. Besides, such genres as topical article, polemic article, literary review and other were considered.

Keywords: Kazakh literary; Kazakh literary criticism; totalitarianism; Marxist-Leninist methodology; censorship; social realism.

Введение. В освоении и исследовании духовно-культурного наследия казахского народа на научной основе были целые периоды, когда имели место грубые ошибки, искажения брали верх и реализовывались через партийные резолюции. Породившие их причины заключались в выходе в свет письма Сталина «О некоторых проблемах истории большевизма», открывшего путь последующему идеологическому давлению и сыгравшему опасную роль. Например, в соответствии с этим письмом был опубликован в виде разъяснительного письма инструктивный документ под названием «О задачах борьбы на теоретическом фронте в Казахстане в связи с письмом товарища Сталина», подготовленный в 1932 году отделом культуры и пропаганды Казахского краевого комитета ВКП(б) и Институтом марксизма-ленинизма в Казахстане.

В указанном инструктивном документе, которым должны были руководствоваться идеологические работники, ясно показано, в каком направлении следует вести работу литературной критике, и написано: «Обратить особое внимание на задачи эпохи строительства социализма в Казахстане и проблемы литературной критики» [1, 242]. Тем самым была открыта дорога кампании – борьбе против поэтов и писателей, названных «националистами», «приверженцами Алаша», что привело впоследствии к изобличению «врагов народа», переросшее в репрессии, расстрелы. Это была, во-первых, жесткая политика, направленная на мангуртизацию целого народа путем уничтожения национальной интеллигенции, во-вторых, ясно показала намерения, направленность идеологических тисков. Совершенно очевидно, что принятое 7 февраля 1939 года постановление Совнаркома Казахской ССР и ЦК Компартии Казахстана «О дальнейшем развитии искусства и литературы в Казахстане» является ловким ходом, предпринятым командно-административной системой, демонстрирующей якобы заботу о литературе и искусстве после политической кампании репрессий против «врагов народа». Русские ученые так пишут о большем горе, о том вреде, который нанесли гонения и преследования, принесенные сталинизмом духовной жизни и общественным изменениям на просторах СССР: «Невозможно понять трагедию советского искусства в 1930–1950 годы, не изучив Сталина и сталинизм, какие остались ценности, плоды, даже остались ли, в ту тяжелую эпоху как жили талантливые люди?» [2, 17].

Материалы и методы. А вникнуть в то, до какой степени казахская литература и культура, в целом литературоведение подверглись кризису, какие встретились трудности на путях воскрешения после разрушительных лет и выхода на свою обычную колею, нетрудно.

Если в связи с этой проблемой исследователь истории казахской литературной критики Т. Какишев, говоря о разрушениях 30-х годов, пишет: «К счастью, стремительно растущая молодая поросль сумела поднять, работая не покладая рук, несмотря на трудности ту непосильную ношу, которую должно было нести старшее поколение. Иначе совсем немного осталось до того момента, когда вместо понятия «казахская литература» было бы белое пятно» [3, 328], то Д. Искакулы, рассматривавший литературную критику 1930-х годов как сформировавшуюся в качестве одного из направлений литературоведения, высказывает следующее мнение: «Вероятно, главную причину нашего сегодняшнего состояния, когда мы все еще не можем выйти из узд мангуртской, нигилистической точки зрения, надо искать в той политике, которую проводил в 30-е годы Сталин» [4, 148].

Только начинающиеся разыскания в области казахского литературоведения под предлогом несоответствия марксистско-ленинскому мировоззрению были названы ошибочными, а видные поэты и писатели, ученые-литературоведы были подвергнуты репрессиям, наряду с этим отмечается и тот факт, что национальную критику и литературоведение превратили в известную идеологическую дубинку. По этой причине критика и наука литературоведение, даже руководствуясь марксистско-ленинской методологией, вынуждена была заниматься серьезными делами, которые ставило перед ними время, то есть, односторонне отрицая пройденный ею путь, заниматься исследованиями нового направления. Здесь следует отметить, что национальное литературоведение, в частности, литературная критика, пройдя через трудности идеологических тисков и принесшие большое горе тяготы 1937–1938 годов, в 1940-х годах шагнула в пору своего формирования и совершенствования.

Невозможно также не обратить внимания на то, что в процессе формирования литературоведения критика и наука о литературе развивались близко друг к другу. В свою очередь известно: когда процесс расцвета литературы прерывался, то и развитие критики тормозилось, подвергалось кризису. Сегодня в литературоведении немало говорится о том, что расстрел Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева, И. Джансугирова, С. Сейфуллина, Ж. Аймаутова, Б. Майлина, имена которых особо называются в истории казахской литературы, гонения, которые испытал М. Ауэзов, подвергло национальное словесное искусство кризису, принесло его художественному развитию большой урон. Самое главное то, что образовалась трещина между исторической преемственностью литературного развития, традициями и новыми направлениями, оказано противоположное воздействие на истинные пути развития национального словесного искусства, на совершенствование жанровой его характеристики, однако разыскания в разных областях таких мастеров пера, как М. Ауэзов, С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, избавило нашу литературу от этого рожденного перипетиями времени кризиса. В связи с этой проблемой в современном литературоведении высказываются серьезные суждения, например: «Будет преувеличением утверждать, что искусство художественного слова, в частности проза, до лишений 1937–1938 годов, а также после этого уперлась в тупик. Хотя, лишившись таких величин, как С. Сейфуллин, И. Джансугуров, Б. Майлин, литература была ввергнута в болезненный застой, она не остановилась совсем. Серьезные, глубокие мысли, которые не смогли высказать представители предыдущего поколения, фундаментальные дела, которые они не смогли завершить, продолжили дальше известные писатели С. Муканов, М. Ауэзов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин. Были написаны крупные произведения в жанре рассказа, повести, романа» [1, 196].

Дискуссия. Если в поэзии появились новые стихи, поэмы Т. Жарокова, А. Сарсенбаева, А. Тажибаева, К. Бекхожина, Ж. Саина, К. Аманжолова, Д. Абилова, А. Токмагамбетова, К. Абдикадырова, Ж. Сыздыкова, И. Байзакова, то в 1939 году увидели свет романы Г. Мустафина «Жизнь или смерть», С. Ерубаяева «Мои ровесники», С. Муканова «Ботагоз». По правде сказать, начиная с 40-х годов авторы написанных в любом жанре произведений казахской литературы были вынуждены придерживаться таких основополагающих положений литературы социалистического реализма, как классовость, народность, партийность. Потребности советской идеологии вынудили и литературную критику взять за основу эти положения и к анализу любых произведений, их оценке подходить с политических и социалистических позиций. Это было явление, свойственное не только казахской литературе, но и в целом советской литературе. Современное русское

литературоведение так разъясняет идеологическое превосходство того времени: «После падения советской империи полностью пала и советская литературная империя». А казахская советская литература также получила немало ударов от политической дубинки.

Например, 3 июня 1939 года был литературный разбор романа С. Муканова «Загадочное знамя», критик Е. Исмаилов сделал доклад о идейно-тематической и художественной характеристике произведения. На страницах печати были опубликованы критические статьи Б. Кенжебаева «Загадочное знамя», Е. Исмаилова «О загадочном знамени», Ж. Жумаханова «Загадочное знамя», в которых шел разговор о достижениях и недостатках романа. Конечно, большее внимание было уделено классово-художественной характеристике названного произведения, однако остро стоял вопрос и о художественных проблемах. Все это надо расценивать как шаг к всестороннему пониманию сути произведения, который сделала литературная критика после репрессий, чтобы показать свою истинную природу, главную цель, т.е. провести произведение через критическую обработку на теоретической и научной основе.

Место проблемных критических статей, одного из жанров критики, занимаемое ими на пути избавления от недостатков и неверных действий, имевших место в литературной критике, дающих импульс на каком-то определенном уровне, значимо и весомо. Конкретным подтверждением этого являются статьи Г. Мусрепова «Растущей литературе нужна растущая критика», С. Муканова «О прозе и критике», М. Ауэзова «Душу отдать за хорошую критику», Е. Исмаилова «Важные три проблемы», нацеленные на то, чтобы оживить критику, наделить ее эстетическими свойствами.

Если анализируя критику середины 1930-х годов, т.е. времен репрессий, мы говорим о природе полемических статей, связанных с обличением «врагов народа», с уточнением признаков «национализма», «буржуазности», то в конце 1930-х годов ясно отмечается стремление к избавлению от таких главных недостатков. Например, Г. Мусрепов в своей статье «Растущей литературе нужна растущая критика» говорит: «Я не критик, я писатель, не тот, кто критикует, а тот кого критикуют. Однако хочу знать: кто же есть критик». Далее он особо отмечает виды критики – научную критику, народную критику. Рассуждая о том, что имела место «дешевая критика, пустые крики», какой вред был нанесен ею литературному развитию, вступает на научной основе, эстетического характера полемику с С. Мукановым, Е. Исмаиловым в отношении высказанных ими в докладах по поводу литературных проблем некоторых поверхностных суждений.

Еще одно явление, говорящее о повороте полемической критики к эстетическому направлению, – это статья М. Ауэзова «Душу отдать за хорошую критику». Он делится мнением по поводу некоторых спорных проблем, поднятых С. Мукановым в своей критической статье «О прозе и критике», высказывает свои глубокие мысли. Писатель демонстрирует прекрасный образец полемической критики и доказательно показывает свое несогласие с некоторыми мнениями, высказанными С. Мукановым в отношении его пьесы «Айман-Шолпан». Писатель особое внимание обращает на основную идею в сюжете своей пьесы, сравнивая ее с поэмой «Айман-Шолпан» в устном народном творчестве, на характеристику конфликта и особенности создания образов. Особенно высказывает научное мнение в отношении образа Котибара. Допущенное С. Мукановым научное расхождение в раскрытии сущности натуры Котибара в лироэпосе, в либретто, в пьесе и в конкретной жизни он осмысливает с точки зрения здравого смысла и переводит на научную основу.

«Никто не хватается за твое перо со словами «не критикуй». Однако разве нельзя доказывать сказанное, проанализировав, делать объективные выводы?» – из этого мнения видим его призыв к научной конкретике [5, 155]. М. Ауэзов призывал не к красноречивой сомнительности, а к здравомыслию, также он напоминает о необходимости исправления непоследовательности путем реализации научного отбора лироэпических произведений, либретто и пьес. «Лишь бы со стороны критики не было кривизны, вместо доказательства не было бы муляжей», – несмотря на столь острое озвучивание своего мнения, перевод на критическое осмысление поверхностного представления, высказанного С. Мукановым, еще раз доказывает рассудительность и здравомыслие М. Ауэзова [5, 156].

Г. Мусрепов считал, что М. Ауэзов в своих полемических статьях, во-первых, преследуя интересы критической литературы в последующем, поднимает вопрос о необходимости придерживаться как опоры научно-исследовательской, литературно-теоретической

объективности, во-вторых, объективность критики отличается особенностью в своем стремлении к эстетическим и научным основам, в стремлении дать им конкретное направление. В истинном значении определения Г. Мусрепова «острая критика», М. Ауэзова «хорошая критика», высказанные ими в отношении природы критики, отличаются тем, что остро ставят на повестку дня серьезные задачи перед научной и эстетической критикой.

Необходимо отметить, что литературная критика не смогла глубоко преодолеть существующий в казахской драматургии поверхностный взгляд на пути реалистического изображения правды жизни в условиях войны. В этой связи мнение Б.Момышулы о «Гвардии чести» М. Ауэзова ценно своим объективным взглядом на проблему, которую не смогла глубоко охватить литературная критика. «Куда вы дели простого воина, проворного солдата, беспрекословно подчиняющегося, очень правдивого, доблестного, мужественного? Ваш Толеген скорее не солдат на поле брани, он превратился в насмешника на сцене», - это его мнение отличается прямым попаданием в цель, т.е. в серьезные недостатки, допущенные казахской драматургией времен Великой Отечественной войны, когда писали о фронте, не видя, не зная его [6, 229]. Тому, что при написании казахскими драматургами высоко художественного идейного уровня пьес наблюдается значительный отход от правды жизни, обособленность, есть свои объяснения. Время не давало возможности глубоко освоить фронтовое пространство, поле битвы, психологию солдата.

Также пополнялась жанровая характеристика литературной критики. Сказать точнее, стали появляться проблемные и обзорные статьи, статьи о художественном портрете, эссе. Например, в проблемных критических статьях Е. Исмаилова «Достижение совершенства в поэтическом искусстве – это верный путь к истинному отображению правды жизни», «Поэтический талант должен быть использован на своем месте» широко анализируются теоретические проблемы казахской лирики, обогащение казахской поэзии высокой романтикой. Критик, обратив особое внимание на художественное развитие казахской поэзии, являющееся серьезной, ключевой проблемой, далее отмечает, что «нам нужны в истинном смысле этого слова художественные, глубоко идейные, высокой культуры лирические произведения. Нам не хватает многочисленных малых форм поэзии, таких, как романс, баллада, сонет, они должны быть в нашей поэзии». Таким образом, критик ставит высокие художественные цели, призывает акынов к разысканиям в области новых жанров.

Критик также не оставляет без внимания свойственные казахской поэзии того времени недостатки и напоминает о том, что необходимо оценивать природу художественного слова с эстетической точки зрения. Особое внимание обращает на проблему качественного уровня казахской поэзии, поднять его путем использования различных методов художественного изображения, по-настоящему приступить к совершенствованию поэтической культуры и мастерства.

Если мы говорим о крупных достижениях, высоких вершинах казахской поэзии времен Великой Отечественной войны, то будет вполне законно назвать поэму К. Аманжолова «Легенда о смерти акына». «Необходимо здесь сказать о том, что место, занимаемое произведениями К.Аманжолова в поэзии времен Великой Отечественной войны, особое». По этой же причине названная поэма Касыма была высоко оценена литературной критикой. Естественно, что высокого уровня новое слово рождает эстетически значимую критику. В этой связи статья мастера Г. Мусрепова «Пришедшее с фронта свежее дуновение» является не только образцом эстетической критики 40-х годов, но и является статьей по-новому осмысливающего и анализирующего характера.

«Поэма о героически погибшем за родину на фронте поэте, акын Касым сумел передать все душевные переживания, силу мести, глубину чувств. Пламенными словами отправляет против врага, душевными словами заставляет проливать слезы, слова акына идут прямо из сердца, обжигая горло», - этими словами, выражающими его мнение, высоко оценивает поэтическую силу Касыма, необычайную мощь поэмы [7, 187]. Также с большим знанием сумел проанализировать стихотворение А. Сарсенбаева «Беловатые облака», подчеркнув его истинность и поэтическую культуру. «Эти два произведения Касыма и Абу доказывают глубину мышления поэтов на войне, высоту проникновения..., потому что оба эти стихотворения не есть «прежние, наезженные». Это произведения, которые можно сравнить с лучшими образцами современной советской поэзии», - такое высокое мнение высказывает писатель [7, 188].

В критике поэзии своими следующими статьями стали известны: К. Бекхожин «Воспоем мужество», А. Лекерев «Вдохновение поэта» (о книге стихов Н. Байганина), С. Муқанов «Большого значения для защиты Отчизны поэма», С. Сеитов «Необходимо говорить и о том, что есть, и о том, чего нет» (о поэме «Нарын»), А. Токмагамбетов «Кавказ» (об этой поэме Исы Байзакова), Ж. Жумаканов «Поэма о Маншук», П. Кузнецов «Поэма о бессмертной жизни», К. Турганбаев «Акбопе» (поэма Исы Байзакова). Конечно, сказать, что все они соотносительны с природой литературной критики, ее научно-теоретическими и эстетическими свойствами, высокого уровня, было бы ошибочным. Тем не менее очевидно, что их нельзя сравнивать со вчерашней, вышедшей во времена разрушения 1930-х годов политической критикой, девизом которой было «бей и вали». Эти статьи преследовали цель, во-первых, обратить внимание на идейную характеристику художественного произведения, познакомить с читателями, во-вторых, отличаются рассмотрением, анализом проблем казахской поэзии, в основном это были проблемные обзорные статьи, преследующие цель повышения научного содержания.

В 1940-е годы Е. Исмаиловым была написана статья «Художественное мастерство в раскрытии темы» в связи с романом Г. Мусрепова «Казахский батыр». Критик отметил, что названное произведение писателя является новой вершиной в творческом поиске на путях освоения объемных прозаических жанров; особое внимание им обращается на изображение главных героев, особенности жанра и стиля. С разных сторон анализируется мастерство Г. Мусрепова в преподнесении идейного остова произведения, т.е. патриотизма, дружбы народов, мужества советских воинов, к месту оценивается достижение писателя в художественном освоении военной тематики и делается вывод о том, что это достижение не только писателя, но и большое творческое достижение казахской литературы. Критик вполне уместно упоминает о поверхностности, имеющей место в некоторых произведениях, посвященных теме Великой Отечественной войны, в изображении героизма, в художественном решении, об агитационно-пропагандистских мотивах, на следующем этапе, правильно замечает автор, казахская литература достигает уровня развития и с художественной, и с качественной стороны.

На самом деле, один из этапов на пути формирования жанровых видов казахской литературной критики – 1940-е годы, в этот период такие главные виды критики, как творческий портрет, литературный обзор, статьи об айтысах, проблемные статьи, полемические статьи, в соответствии с природой научной характеристики постарались охватывать как можно более широкий диапазон проблем. Из-за разрушений 1937–1938 годов, нанеших непоправимый вред литературной критике, из-за которых в истории литературы оказалось множество «белых пятен», научно-исследовательские, литературно-теоретические, критико-эстетические мысли и взгляды несколько отделились от мыслей и взглядов мирового литературоведения, со временем от всего этого критика стала постепенно избавляться.

Исторической правдой является то, что в 1940-е годы политика партии, не выпускавшая художественное искусство и науку за пределы положений марксистко-ленинской методологии, несколько ослабила узду. В связи с этим отмечается оживление таких видов литературной критики, как проблемные статьи, литературные обзоры, полемические статьи, восполнявшие жанровый облик, научную характеристику. Поднимать широко разговор о произведениях определенной тематики или жанра, анализировать и делать выводы об общих тенденциях – это обязанность жанра обзора в критике. А в проблемных статьях поднимается разговор вокруг связанных с крайне нужными, недостающими нашей литературе теоретического и практического значения проблемами. В рассматриваемом нами периоде на страницах печати, хотя и в малом количестве, стали появляться статьи даже в ту пору всесторонне рассматривающие разнообразные проблемы литературного процесса того времени. Например, критические статьи Е. Исмаилова «Совершенствование в поэтическом искусстве – это правильный путь истинного изображения правды жизни», «Поэтический талант пусть будет использован на своем месте», К. Бекхожина «Воспоем мужество», Б. Шалабаева «Стихи о труде, профессии», И. Дюсенбаева «Казахские поэты о Родине», Г. Мусрепова «Пахнувшее с фронта новое дуновение» являются, с одной стороны, конкретными примерами проблемных, обзорных статей, с другой стороны, показывают новую ступень, на которую поднялась критика.

Место, которое занимает критика и сам критик в составлении обзора процессу литературного развития, не только в скупулезном анализе творческих особенностей каждого поэта, писателя, но и в сплочении их для нужд литературы, в призыве писателей к единству и здравомыслию в новых исканиях, особое. Известно, что без критики не растет, не крепнет ни литература, ни писатель. Понятно, что какой бы ни был писатель он прислушивается к мнению, полному проблемности, полемичности, опытного и знающего критика, главной задачей которого является в соответствии с природой критики рассуждать здраво. С этой точки зрения знания критика, мастерство его анализа, реализующие эстетические свойства критики, ярко проявляются в тех задачах и требованиях высокой культуры, которые ставятся перед литературой.

Выводы. Обобщая сказанное, отмечаем, что стремление литературной критики прояснить имеющие к развитию казахской литературы непосредственное отношение специфические проблемы, не являются только сиюминутной задачей. Принимавшие активное участие в литературном процессе того времени видные деятели поэзии, прозы, драматургии стали заметны своими произведениями, за короткое время они приложили немало усилий к оживлению казахской литературы и развитию каждого ее жанра, которая после разрушений 30-х годов снизила свой художественный уровень, сузила идейную сферу, подверглась кризису.

Конечно, известно, что социалистический реализм, художественный метод, которого придерживалась литература советской эпохи, не давал возможности всесторонне изображать правду жизни, у писателей не было свободы мысли. Также нельзя упускать из виду тот факт, что к поэтам и писателям, затрагивающим запретные темы, выражалось политическое недоверие, они подвергались гонениям. Во время Великой Отечественной войны казахская литература несла на плечах тяжелый груз. То, что практика отражения военной тематики была небольшой, объясняется в свою очередь тем, что наша литература лишилась многих своих мастеров, лучших талантов. Таким образом, критика начала 1940-х годов на своем определенном уровне вела разговор о процессе развития нашей литературы, о ее художественном уровне, о проблемах теоретического анализа произведения.

Примечания:

1. Казахская литература 20-30-х годов. Книга 1. Алматы: Наука, 1997. 512 с.
2. Громов Е. Сталин: пути эстетического утилитаризма // Вопросы литературы, Выпуск 1, 1992. С. 97-129.
3. Какишев Т. Истрия казахской литературной критики. Алматы: Санат 1994. 448 с.
4. Искаков Д. Сын сонар. Алматы: Наука, 1994. 238 с.
5. Ауэзов М. Собрание сочин. в 20 томах. Т. 19. Алматы: Жазушы, 1985. 496 с.
6. Момышулы Б. Книга написанная кровью. Алматы: Жазушы, 1991. 400 с.
7. Мусрепов Г. Долг художника. Алматы: Жазушы, 1970. 330 с.

УДК 82.09"19"(574)

Тоталитаризм и казахская литературная критика 40-х годов XX века

¹ Жансая Жарылгапов

² Саржан Такиров

¹Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан 100024, г. Караганда, мкр. Степной -4, дом 28, кв. 23
доктор филологических наук, профессор
E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Университетская, дом 11, кв. 25
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: Sarzhan68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы казахской литературной критики 40-х годов XX века. Отслеживаются художественные процессы указанного периода и влияние на художественную природу писателей тоталитарной системы. Автор статьи исследует жанровое своеобразие литературной критики. Вместе с тем подробно рассматриваются такие типы как проблемная статья, полемическая статья, литературное обозрение и другие.

Ключевые слова: казахская литература; казахское литературоведения; литературная критика; тоталитаризм; марксистско-ленинская методология; цензура; социалистический реализм.